

Батаргалиева Аида Ренатовна, 10 класс, г.Энгельс Саратовская область,
рук. Кляйнфельдер Наталья Евгеньевна, Кляйнфельдер Анастасия

Владимировна

Я – счастливый человек!

Обычный школьный день медленно подходит к финишу. На пути к свободе последнее препятствие – урок биологии. Шестой «Б» класс занял позиции напротив двери кабинета в ожидании звонка. Девочки горячо спорят о подарках одноклассникам к 23 февраля, а сами будущие защитники отечества оголтело носятся по коридору, неистово дубася друг друга рюкзаком Петьки Завьялова. Его хозяин замер возле окна и сквозь толстые линзы очков с восхищением рассматривает какую-то букашку, которая ползет по стеклу. «Откуда ты, прекрасная незнакомка? Ах, какие усики, а глазки просто прелесть!» - восхищенно шепчет Петька, больше известный как Ботан Ботаныч. Он давно определился с выбором профессии – будет изучать членистоногих.

- Ребята, биологии не будет. Нас приглашают в актовый зал на какое-то мероприятие, - сообщает староста. И мы веселой гурьбой идем в указанном направлении. За нами, понуриив голову, обреченно семенит гордость школы, научное светило в недалеком будущем. Целый урок бездельничать, никаких задач про пестики-тычинки, вопросов о строении инфузории-туфельки и кишечнораотовых существ. Целый урок безнаказанного блуждания по лабиринтам интернета! Волшебный мир стрелялок и танчиков уже распахнул свои объятия, и мы готовы в него погрузиться на очередном внеклассном мероприятии.

Вот и актовый зал, занимаем места и ждем гостей. Что на этот раз? Профориентация, профилактика правонарушений и вредных привычек, война? Теряясь в догадках, мы чинно занимаем свободные места и достаем телефоны.

- Ведут пескоструев, - сообщает разведка. Значит, снова разговор о войне, третий раз за полгода. Что нового можно рассказать? Наготове

второклашки в парадной форме, с цветами. Волнуются, шепчут стихи, поправляют банты и галстуки. Звучит музыка, и входят они. Несколько скованно, словно стесняясь и прося прощения за беспокойство, поднимаются гости на сцену. «Что-то нет медалей, наверное, совсем мало воевали», - промелькнуло в голове, и я «утонула» в глазах худенькой пожилой женщины. Глаза — не зеркало души, а в эту душу — двери...

Забыв о телефоне, я слушаю её тихий голос, смотрю в глаза и попадаю в душу бывшей узницы фашистских концлагерей. Я вижу свою младшую сестренку и себя, угловатую девочку-подростка с непомерно большой головой на худенькой шее. Мы в промозглом вагоне для перевозки скота. Сквозь щели, завывая, проникает колючий январский ветер. В вагоне очень тесно. Сестренка грязными ладошками размазывает по щекам слезы, еще плотнее прижимается ко мне, прося защиты. Нас, девочек и мальчиков, везут в фашистскую Германию. Дням и ночам потерян счет, голод, много заболевших и умерших. «На станциях умерших не выгружали, лишь приоткрывали двери вагонов, пропихивали ведро воды, и вся «еда», - рассказывает Анна Петровна Земцова. В 1941 году она, как и я, ученица 6-го класса, а сколько горя уже узнала: накануне войны смерть забрала маму, затем маленькую сестричку, папа на фронте, фашисты оккупировали родное село... И вот теперь дорога в неизвестность.

В волнении оглядываюсь на одноклассников. Все отложили телефоны и замерли. Я понимаю, что и они также проходят через испытания, о которых рассказывает Анна Петровна: «На нас надели полосатые платья-мешки из грубой ткани, деревянные шлёпки, дали номера. Имен не было, я стала «№ 48». Руки, натруженные, с увеличенными суставами, не знает она, куда их спрятать. Прячет за букетом, что стоит на столе, и рассказывает об ужасах концлагеря, озверевшей фюрерше с огромной собакой, о постоянных физических наказаниях и голоде. Анна Петровна называет нас счастливыми. Я чувствую её желание обнять всех нас сразу, словно защитить от бед и страданий. Нет, я не обнаруживаю в её душе озлобленности за украденное

детство. Нет там и обиды или зависти, которые можно было бы понять, ведь мы сытые, краснощекие, беззаботные и не знаем проблем войны.

- Ребята, а вы знаете, как выглядели лагерные бараки в концлагере? – спрашивает вторая гостья. Мелкой дробью посыпались ответы ребят – военные фильмы смотрели практически все, но вот так, вживую, видеть тех, кто знает о концлагерях не понаслышке, не приходилось.

- Нас, узников Освенцима, из таких промозглых бараков выгоняли каждое утро на плац. Детей строили в первых рядах, чтобы легче было выбрать тех, у кого сегодня будут брать кровь. Мы были донорами для раненых фашистских солдат. Мне было тогда всего шесть лет...

Слушая горестное повествование, глазами шестилетней девочки Тамары Борисенко я вижу концлагерь и длинную очередь оголенных живых скелетов. Из одежды только лохмотья. Мама Тамары стеснительно прикрывает грудь маленьким братишкой, пытается его согреть, прижимая к сердцу. Он уже не плачет, не подает признаков жизни. Другая мамина рука крепко держит холодную ладошку Тамары: узники с самого утра на морозе, обдуваемые ледяным ветром, а уже смеркается. Очередь обреченно движется к железным воротам. Над ними густой черно-серый дым. Периодически со страшным скрипом эти ворота раскрываются. Людей загоняют в помещение. Прожорливая и ненасытная пасть заглатывает ещё одну порцию.

Какой выдержкой должна обладать женщина-мать? Её глаза - озёра муки, отчаяния и любви! «Это баня. Мы сейчас будем купаться. Потерпи немножко», - слышит Тамара. До раскаленных ворот остается не более 10 метров, но не выдержали печи крематория, потребовали перерыва и ремонта. Людей, оставшихся в живых, снова загоняют в бараки. Еще одна холодная февральская ночь опускается на лагерь, скрывает картину преступления, дает забыться в тревожных снах детям, но не их матерям. Что принесет утро?! А утро приносит долгожданное освобождение. Теперь понятно, почему эти нелюди так спешили уничтожить узников. Хотели скрыть следы зверского преступления.

- Я человек счастливый, - возвращает меня в актовый зал Тамара Григорьевна Борисенко. – Мы с мамой и братишкой выжили. Это счастье!

Дети войны, бывшие малолетние узницы фашистских концлагерей, уходили в вечность по школьной аллее. Они распахнули двери своих душ перед нами, поделились самым сокровенным. А мы, притихшие, открывшие для себя радость мирного бытия, смотрим им вслед и благодарим в их лице всех детей войны за осознание и наступившее взросление. И не так уж и важно, кем станем мы после окончания школы – биологами, врачами, учителями или военными. Главное, что мы поняли: в наших силах не допустить повторения судеб детей войны, любых преступлений против детства.

Когда мне становится грустно, тревожно, я достаю из семейного альбома фотографию мероприятия в школьном актовом зале – подарок наших одноклассниц в День защитника Отечества. Смотрю в глаза Тамары Григорьевны Борисенко и Анны Петровны Земцовой, бывших малолетних узниц фашистских концлагерей, каждой своей клеточкой ощущаю душевное тепло, поддержку и снова слышу слова: «Я счастливый человек!»